

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ж. КАРКОПИНО)

Ильина Л.Е.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия, (460018, Оренбург, просп. Победы, д. 13), e-mail: nerol2620@mail.ru

Проведен анализ проблемы перевода исторических реалий на примере произведения Ж. Каркопино *La vie quotidienne à Rome à l'apogée de l'Empire*, обосновывается необходимость обеспечения адекватного перевода отдельно взятых реалий определенного текста, с учетом особенностей научного исторического дискурса и функций научного сообщения, которыми является передача знаний и информации, интерпретация и обобщение фактов. Исторические реалии представляют трудности для перевода своей формой, лексическими, фонетическими, морфологическими особенностями, сложностью словообразования и сочетаемости, а также механизмом заимствования и поведения в качестве заимствованных слов. Автор показывает, как семантика исторической реалии может изменяться в рамках одного текста одного автора на примере реалий *померий* (лат. *potærium*) и *инсула* (лат. *insula*). Важность изучения перевода исторических реалий обусловлена различиями в восприятии языковых единиц носителями разных языков и культур, различиями их фоновых знаний.

Ключевые слова: историческая реалия, научный исторический дискурс, перевод, история Древнего Рима, Ж. Каркопино

HISTORIC REALIA AS A SUBJECT OF TRANSLATION: THE CASE OF "LA VIE QUOTIDIENNE À ROME À L'APOGÉE DE L'EMPIRE" BY JÉRÔME CARCOPINO

Ilina L.E.

Orenburg State University, 13 Pobeda Avenue, Orenburg, Russia 460018; e-mail: nerol2620@mail.ru

The article provides an analysis of the translation problems of historical realias using the work of Jérôme Carcopino "La vie quotidienne à Rome à l'apogée de l'Empire" as an example, justifies the need of providing an adequate translation of separately taken realias of a certain text, taking into account features of an academic historical discourse and functions of the academic text, which are represented by the transfer of knowledge and information, interpretation and generalization of the facts. Historical realities present difficulties for the translation due to the form, lexical, phonetic, morphological features, complexity of word formation and compatibility, and also by the mechanism of linguistic borrowing and behavior of these borrowed words. The author shows how semantics of historical realias can change within one text of one author based on the example of such realias as pomerium (lat. *potærium*) and insula (lat. *insula*). The importance of studying of the translation of historical realias is justified by dissimilarity in perception of language units by native speakers and culture bearers, differences of their background knowledge.

Keywords: historical realia, academic historical discourse, translation, history of Ancient Rome, Jérôme Carcopino

Исторические реалии – слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для исторического развития одного народа и чуждые другому, передающие национальный и исторический колорит, не имеют чаще всего эквивалентов в других языках. Отличительными чертами реалии являются характер ее содержания (связь обозначаемого предмета с определенной страной, народностью, социальной общностью) и принадлежность ее к определенному периоду времени. При переводе исторических реалий необходимо обеспечение адекватного перевода отдельно взятых терминов определенного текста, уточнения значения с точки зрения терминосистем, фигурирующих в языке оригинала и языке перевода, учет специфики передачи мысли на каждом из этих языков.

На основе изучения теоретических источников мы можем утверждать, что исторические реалии являются средством передачи образа эпохи. Образ эпохи обычно находит свое проявление в исторических произведениях в виде таких индикаторов эпохи как национальное своеобразие или близкое ему понятие национальный колорит.

Значение перевода научных работ на другие языки не вызывает сомнений. Благодаря наличию изданных переводов произведений известных ученых и писателей всего мира мы имеем возможность познакомиться с научными, публицистическими, художественными произведениями, созданными на других языках.

Среди антиковедов известно имя Ж. Каркопино (1881–1970), французского историка и государственного деятеля, который специализировался в изучении Древнего Рима. Он являлся действительным членом Французской академии, Академии надписей и изящной словесности, Папской Римской археологической академии, а также доктором *honoris causa* Оксфордского университета. Ж. Каркопино исследовал культуру Древнего Рима, некоторое время жил и работал в Италии, им создан ряд произведений по древнеримской истории, среди которых можно отметить *Autour des Gracques. Études critiques* (О Гракхах. Критические заметки); 1928; *César*, 1936 (Цезарь); *La vie quotidienne à Rome à l'apogée de l'Empire*, 1939 («Повседневная жизнь Древнего Рима в период расцвета империи»); *Le Maroc antique*, 1943 (Марокко в античную эпоху) и другие.

Среди многочисленных работ Ж. Каркопино на русский переведена только одна – *La vie quotidienne à Rome à l'apogée de l'Empire* («Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей империи», перевод И. И. Маханькова, 2008). В данном произведении Ж. Каркопино описывает Рим в I–III веках н. э., когда город стал центром Римской империи, крупнейшим городом мира, куда стекались представители многих народов и племен. В работе подробно описывается быт римлян того времени, их занятия и семейная жизнь, труд и развлечения, пиршества и бои гладиаторов. Ж. Каркопино уделяет много внимания архитектуре Древнего Рима. Вечный город с его лабиринтом улиц, храмами, театрами и банями является полноправным героем этой книги.

Рассматривая историю, с одной стороны, как совокупность объективных фактов о том, что произошло (объективная история), и, с другой стороны, как реконструкцию этих фактов и восстановление событий прошлого (история-дискурс), необходимо отметить, что научный исторический дискурс проявляется именно в реконструкции объективных фактов о событиях прошлого и восстановлении и описании этих фактов. Отметим далее, что и объективная история и история-дискурс являются текстами. Элементами истории-дискурса являются события, участники событий, контекст событий, т.е. обстоятельства, которые сопровождают события, оценка событий участниками и т.п.

Анализируя историческое сочинение Ж. Каркопино *La vie quotidienne à Rome à l'apogée de l'Empire* необходимо отметить, что с одной стороны, это произведение является литературным текстом, ему свойственна выстроенность, художественность изложения, драматизация. С другой стороны, данное историческое сочинение – это научный текст, историк не может использовать недостоверные факты, следовательно, исторический текст обладает одновременно и изобразительными, и объяснительными функциями.

При переводе исторического произведения необходимо помнить, что отличительными особенностями научного исторического дискурса являются абстрактность, точность, логичность, объективность. Учитывая, что функциями научного сообщения является передача знаний и информации, интерпретация и обобщение фактов, научный исторический дискурс *на морфологическом уровне* характеризуется наличием сложных и сложнопроизводных слов: фр. *avenir* (будущее), *moyenâgeux* (средневековый); наличием производных слов (дериватов): межкультурная коммуникация, фр. *anti-impérialisme* (борьба с империализмом). *На лексическом уровне* научный исторический дискурс характеризуется терминами (часто иностранного происхождения); реалиями; преобладанием абстрактной лексики над конкретной; отсутствием разговорной и просторечной лексики; отсутствием слов с эмоционально-экспрессивной и оценочной окраской.

Реалии (лат. *realia* (прил. мн. ч. ср. р.) от *realis*, -e (прил. ед. ч. ср. р.) - *вещественный, действительный*) – предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках [1] - составляют основу фоновых знаний. Являясь специфическими элементами национально-культурного аспекта текста, они вызывают наибольшие затруднения в переводе, а значит, и в межъязыковой коммуникации. Различие восприятия фоновых знаний представителей разных языков и культур определяет важность прагматических аспектов в переводе.

Чтобы помочь реципиентам осмыслить исторические реалии, часто применяют графическое выделение реалий (курсив, жирный шрифт, кавычки); объяснение в скобках или выделенное запятыми, тире; пояснение в сноске; толкование в комментариях в конце произведения.

Текст Ж. Каркопино снабжен примечаниями, которые чаще всего содержат указания на цитируемые источники, а иногда пояснения фактов и явлений, которые для автора были очевидными или не столь значительными, чтобы описывать их в тексте, но для удобства читателя, он все же добавлял примечание. При переводе сохранены все авторские примечания, но учет временного интервала между созданием текста оригинала и текста

перевода и культурно-исторических особенностей, описываемых в оригинале, переводчик снабжает текст постраничными пояснениями в сносках:

- *les Régionnaires* - в тексте перевода: «Регионарии», сноска - «Регионарии» - условное название данное в науке двум описаниям Рима;
- *album* – в тексте перевода: *album*, сноска – список, от слова *albus* белый, так как таблицы для письма выбеливались
- ...il avait creusé une naumachie – в тексте перевода: выкопал бассейн для навмахии, сноска – игровая имитация морских сражений
- ...le Champs de Mars, dont les temples, les portiques, les palestres, les *ustrina* et les tombeaux couvraient plus de 200 hectares... – в тексте перевода: ...Марсово поле, храмы, портики, палестры, *ustrina* и надгробия которого занимали более 200 гектаров..., сноска - *ustrina* – место сжигания трупов.

Реалии, которые давно освоены русским языком, даются в тексте автора и в переводе без пояснения и без графического выделения: акведук, портики, палестры, сенатор, когорта, весталка, консул, император, экседра, базилика, цирк. Однако читатель не должен абсолютно полагаться на знакомые значения данных слов, так например **базилика** в архитектуре Древнего Рима это тип строения прямоугольной формы, состоящее из нечетного числа нефов; а семантика реалии **цирк** раскрывается в самом тексте – древнеримскому цирку соответствует современный ипподром.

Отдельные реалии передаются с помощью транскрибирования без пояснения, автор не использует графических способов выделения реалии:

- Comme il le fit un jour pour le consulaire Nonianus. - Как он сделал это однажды ради консуляра Нониана.
- Malheur au coursier gagnant! Le flamme de Mars l'immolait aussitôt après sa victoire. - Горе скакуну, пришедшему первым! Фламин Марса сразу приносил его в жертву сразу после победы.

Особо следует отметить цитаты на латинском языке, которые часто даются автором без перевода и не переводятся в примечаниях, что неудивительно, так как в первой половине XX века в Европе латинский язык был обязательным предметом школьной программы. В тех случаях, когда понимание латинского выражения было особенно значимым для всего повествования, переводчик в сноске предлагает свой вариант перевода на русский язык:

*Roma continentibus aedificiis finitur mille pasus a continentibus aedificiis numerandi sunt.**

*Рим определялся непрерывно строящимися строениями, причем от этих сплошных строений следует отсчитать милю.

Здесь необходимо отметить, что, несмотря на близость французского и латинского языков в период написания книги (1939), это были два разных языка со своей орфографией, грамматикой, стилистикой и в науке к этому времени уже сложилась номенклатура наименования реалий, характеризующих различные периоды римской истории. Поэтому многие реалии, обозначающие как конкретные предметы, так и способ выполнения действия, Ж. Каркопино считал необходимым оставить в латинском написании, добавив эквивалентный перевод. Переводчик в данном случае следовал стилю оригинала:

- *plutei* ou armoires - *plutei* или шкафов;
- 150 boutique ou *tabernae* d'un «marché» - 150 рыночных лавок или *tabernae*;
- *ense et stylo*, par l'épée et par la plume... - *ense et stylo*, «пером и мечом;
- 247 водонапорных башен, *castella* - 247 chateaux d'eau, *castella*;
- *e manubiis*: élevé avec le butin (pris aux Daces de Décébале) - ...*e manubiis*: т.е. возведено на средства от добычи (захваченной у Даков Децебалом);
- Dans les Satires de Juvénal, les porteurs d'eau (*aquarii*) sont désignés comme le rebut de l'esclavage - «Сатиры» Ювенала говорят о носильщиках воды (*aquarii*) как о самой презренной разновидности рабов.

Если реалия, не требовала толкования для современников Ж. Каркопино, но для современного русскоязычного читателя восприятие реалии может представлять определенную сложность, переводчик, добавляет перевод реалии в тексте, что органично соответствует авторскому стилю:

Trajan aurait voulu dérouler les deux *volumina* qui retraçaient sur le marbre... - Траян желал развернуть два *volumina*, *свитка*, воплощающих в мраморе...

В отдельных случаях Ж. Каркопино не дает пояснений, считая, что данная реалия будет понятна читателям, переводчик принимает позицию автора и полагается на просвещенного или пытливого читателя, который обязательно найдет значение выделенных слов в словаре или самостоятельно переведет их:

- ...l'inauguration de l'aqueduc intitulé - *aqua Trajana*... - ...введение в строй акведука названного *aqua Trajana*... ;
- Les *agitatores* étaient tendus par un terrible et contradictoire effort. - *Agitatores* раздирали зверские, противоположные друг другу порывы.
- ...ces habitations n'avaient été garnies de minces plaques transparentes de *lapis specularis*... - ... жилища эти не были оборудованы прозрачными пластинками *lapis specularis*...
- ...des *vici* de Rome, c'est-à-dire des quartiers...dotés...depuis Auguste, d'une administration spéciale, sous l'autorité de leurs « maires », les *vicomagistri*, et la tutelle des Lares des

carrefours.- После времени Августа эти *vici* были наделены особыми органами власти под руководством своих мэров, *vicomagistri*, а кроме того им было поручено попечение о ларах на перекрестках.

Согласимся, что значение *aqua Trajana* понятно каждому, *agitatores* – возницы на колесницах – будет понятно из контекста, но вот такие реалии как *lapis specularis* (прозрачные камни), *лары* (римские божества, покровительствующие дому; на перекрестках почитали компитальных ларов (Lares Compitales)), нуждаются в пояснении.

Статус реалии не всегда является постоянным качеством слова. Изменение этого статуса во времени видно из перехода терминов в реалии и наоборот [4]. В тексте Ж. Каркопино мы видим, что семантика исторической реалии может изменяться даже в рамках одного текста одного автора, в описании одного явления. Это происходит в том случае, если предмет или явление, обозначаемое реалией, имеют принципиальное значение в каком-либо историческом вопросе. Рассмотрим это на примере исторической реалии *померий* (лат. *pomœrium*). Словарь И. Х. Дворецкого дает два значения: 1) померий, незастроенная полоса земли по обе стороны городской стены; 2) граница, рубеж. Это понятие вошло во французский язык: *pomœrium* – *pomérium* [espace consacré au dehors des murs de Rome où il n'était permis ni de bâtir, ni de cultiver] - освященное пространство с внешней стороны стен Рима, где не разрешалось ни строить, ни возделывать почву (Gaffiot F. Dictionnaire latin-français). В сочинении Т. Ливия указывается, что «померий, согласно толкованию тех, кто смотрит лишь на буквальное значение слова, - это полоса земли за стеной, скорее, однако, по обе стороны стены... И всегда при расширении города насколько выносятся вперед стена, настолько же раздвигаются эти освященные границы» [3].

В тексте Каркопино первый раз реалия *pomerium* встречается в выражении **en deçà de la ligne pomériale**, что переведено как **внутри линии померия** и здесь дается сноска - померий (*pomerium*) - незастроенная полоса по обе стороны городской стены, священная черта, считавшаяся неприкосновенной и находящаяся под защитой богов-покровителей города. Далее в рассуждениях Ж. Каркопино о границах Рима читаем:

L'enceinte d'Aurelien à laquelle on a borne n'a pas plus enfermé la Rome imperiale que *le pomerium* ou l'enceinte faussement attribuée à Servius Tullius... - Аврелиановы стены, которыми ограничивают императорский Рим, не более заключали его в себе, нежели *pomerium* или стены, ложно приписываемые Сервию Туллию...

Переводчик сохраняет авторский стиль и оставляет обозначение реалии на латинском, но само построение фразы допускает прочтение «*pomerium* или стены» как «*pomerium* = стены», подобные примеры из текста оригинала и текста перевода, когда собственно наименование реалии и ее толкование соединяются союзом **или** (фр. ou), приведены выше.

Далее Ж. Каркопино приводит этимологию слова *pomerium* (*pone muros*), переводчик оставляет в тексте реалию в авторском варианте (на латинском), а в сноске предлагает другое объяснение происхождения реалии:

pone muros букв. «позади стен», однако авторитетный этимологический словарь Вальде-Хофмана предлагает этимологию *post moiriam*, что по смыслу означает то же самое.

Следовательно, *померий* представлял собой изначально священную границу, пространство. Ж. Каркопино описывает древний обряд, пришедший из Этрурии: древний латинянин, основатель города, плугом, который тянули белоснежные бык и корова, проводил борозду вокруг будущего поселения. По линии померия будут возводиться городские стены, а с ростом города новая стена может «перешагнуть» прежний *pomerium*:

- ... les habitants de l'Urbs commencèrent de déborder leur enceinte, comme leur enceinte, autrefois, avait débordé le *pomerium* - ...обитатели Города начали выходить за пределы своих стен, подобно тому, как некогда сами эти стены вышли за пределы *pomerium*.
- ...la muraille de brique dont Aurélien ...voulut protéger la capitale... et qui à partir de 274 après Jésus-Christ, en a constitué tout ensemble le *pomerium* et le rempart - ...кирпичная стена, которой Аврелиан... желал защитить столицу и которая, начиная с 274 г. н.э., вобрала в себя как *pomerium* так и бастион.

Подобный же пример можно привести, анализируя семантику реалии *insula*. Прямое значение *insula* - остров, позднее эта реалия стала обозначать дом древних римлян в 2-3 этажа, поделенный на квартиры и предназначенный для сдачи внаем. Позднее, когда дома начали строить вплотную друг к другу, *insula* стала обозначать городской квартал. В настоящее время в европейской археологии при раскопках и описании римских городов *insula* употребляется в значении «прямоугольный квартал» .

- ...une maison géante dont la taille prodigieuse méritait toujours de retenir l'attention du visiteur : *insula Felicles* - ...дом, баснословная высота которого постоянно заслуживала того, чтобы привлечь внимание посетителя: *insula Felicles*, дом Феликулы;
- ...la description de ce document accorde entre autres édifices dignes d'attirer, dans la neuvième région, la curiosité des touristes à l'*insula Felicles*, c'est-à-dire au « bloc » de *Felicula*.. - ...содержание документа,...среди прочих зданий, достойных внимания туристов в XI районе содержит описание *insula Felicles*, то есть «квартала» Феликулы...

Как показывает практика, перевод исторических реалий представляет определенные трудности. С одной стороны, для такого перевода существуют определенные правила, с

другой – для сохранения смысла и адекватного восприятия реципиентом исторического произведения переводчик имеет возможность пользоваться различными способами и стратегиями перевода, использовать транскрипцию, устаревшие слова своего языка, диалектизмы, заимствования из других языков, чужие реалии, семантические неологизмы. Анализ примеров из текста оригинала и текста перевода позволяет утверждать, что исторические реалии представляют трудности для перевода своей формой, лексическими, фонетическими, морфологическими особенностями, сложностью словообразования и сочетаемости, а также механизмом заимствования и поведения в качестве заимствованных слов. Значимость изучения особенностей перевода исторических реалий обусловлена различиями в восприятии языковых единиц носителями разных языков и культур, различиями их фоновых знаний.

Список литературы

1. Ефремова Т. Ф. Современный словарь русского языка три в одном: орфографический, словообразовательный, морфемный. / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – 1233 с.
2. Каркопино Ж. Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей Империи./ Ж. Каркопино. – М.: Молодая гвардия; Палимпсест, 2008. – 420 с.
3. Ливий Т. История Рима от основания города. Том I.. - М.: Наука, 1989. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1364000144> (дата обращения: 12.07.15)
4. Мосиенко Л. В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий. / Л. В. Мосиенко. – Вестник ОГУ № 11. – 2005. – С. 155–161.
5. Carcopino J. La vie quotidienne à Rome à l'apogée de l'Empire. / J. Carcopino. – Paris: Fayard, 2011. – 352 p.

Рецензенты:

Моисеева И.Ю., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета, г. Оренбург;

Антонова А.В., д.фил.н., доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода Оренбургского государственного университета, г. Оренбург.